

Остров сокровищ

По роману Р.А. Стивенсона
Художник К. Сапегин
часть I

Летом 1752 года в нашем городе, на юге Англии, появился высокий, грузный человек в матросской одежде. Лицо его пересекал унасный шрам. Следом за человеком на тачке везли сундучок.

У нашей таверны приезжий остановился, толкнул дверь и крикнул хозяину: „Я у вас поживу немного. Свиная грудинка, яичница — вот и всё, что мне нужно! Зовите меня напитаном!“ Вместо задатка он швырнул на пол несколько золотых монет. [9]

Целыми днями капитан бродил у моря с подзорной трубой и разглядывал плывшие мимо корабли, точно кого-то ждал и боялся.

А вечером он сидел в гостиной, пил ром и, наладившись до одурения, затягивал страшную пиратскую песню:

Пятнадцать человек на сундук мертвеца

Йо-хо-хо и бутылка рому!

Пей, и дьявол тебя доведёт до конца.

Йо-хо-хо и бутылка рому!

Если наной-нибудь моряк забредал в таверну, капитан сначала разглядывал его из-за дверной занавески и только после этого выходил в гостиную. Я-то знал, в чём дело.

Капитан мне открылся однажды. Он отозвал меня в сторону и обещал платить в месяц по четыре монеты серебром, если я буду следить в оба, не появится ли где-нибудь моряк на одной ноге.

Этот одноногий моряк преследовал меня даже во сне. Бурными ночами, когда ветер сотрясал все четыре угла нашего дома, а прибой ревел в бухте и в утёсах, он снился мне на тысячу ладов, в виде тысячи разных дьяволов.

Однажды вечером у таверны я встретил слепого. Он брёл, опираясь на палку. Услышав мои шаги, он взмолился: „Помогите слепому добраться до таверны“. — „Охотно, сэр“, — ответил я и подал ему руку.

Слепой больно сжал её и прошипел: „Веди меня к капитану, щенон!“

Когда мы вошли, капитан ужинал. Слепой остановился в дверях и пропел слащавым голосом: „Билли, ты не узнал старого норабельного товарища?“ – Капитан вздрогнул и оцепенел. [8]

Слепой проворно подскочил к капитану, сунул ему в руку бумажный кружок величиной с пятак и кинулся к двери. — „Чёрная метна! — произнёс капитан сдавленным голосом. — Выследили меня, мерзавцы. Теперь я пропал...“ — Он хотел подняться, но силы оставили его.

—Джим,—сказал он мне.—Возьми ключ. Там, наверху, в моём сундучке есть карта, принеси её сюда, спрячь... они не должны...—Он не договорил и тяжело рухнул на пол.

Тут с улицы донеслись голоса. Мне почудился голос слепого. Не задумываясь, я бросился по лестнице вверх в комнату капитана.

В сундуке оказалась пара пистолетов, кортик с серебряной насечкой, компас, много золотых и серебряных денег и какой-то пакет, запечатанный сургучной печатью. Разбойники уже хозяйничали в доме. Я слышал их голоса. Кто-то поднимался по лестнице.

Путь к отступлению был отрезан. Я сунул пакет за пазуху, открыл окно и прыгнул в темноту.

Ноги сами привели меня в дом доктора Ливси. У него я застал мистера Трелони. Оба джентльмена с любопытством выслушали мой рассказ.

Доктор Ливси вскрыл пакет и вытащил карту незнакомого острова. На карте бросались в глаза три крестика, сделанные красными чернилами.

Мистер Трелони пришёл в неописуемый восторг: „Да это ведь карта капитана Флинта, знаменитого пирата! Здесь указано, где он зарыл свои несметные сокровища! Джим! Доктор Ливси! Теперь мы самые богатые люди в Англии!“

На следующий же день началась подготовка к путешествию. Доктор Ливси и Трелони купили и снарядили корабль под названием „Испаньола“, а какой-то одноногий трактирщик, бывший моряк, помог быстро нанять матросов. Сам он согласился быть на корабле поваром.

Через неделю мы вышли в море. Сначала я побаивался одного повара. Мне казалось, что это тот самый моряк, о котором говорил капитан.

Но вскоре я подружился с ним. Это был весёлый человек. Звали его Сильвер. Спустившись в намбуз, я с увлечением слушал морские рассказы и хохотал от души, когда его по-пугай кричал: „Пиастры! Пиастры! Пиастры!“ и произносил свирепые морские ругательства.

Нак-то мне захотелось пить. На палубе стояла бочка с ябло-
нами, хорошо утоляющими жажду.

В бочке оставалось на дне всего несколько штук, и мне пришлось лезть внутрь. Там, в темноте, убаюканный мерной качной судна и плеском воды, я уснул.

Разбудил меня тихий разговор. Говорили двое. В одном из говоривших я по голосу узнал Сильвера. — „Мы разделаемся с ними на острове, как только они перетащат сокровища на корабль,“ — говорил повар. — „Верно, Сильвер!“ — вторил другой пират.

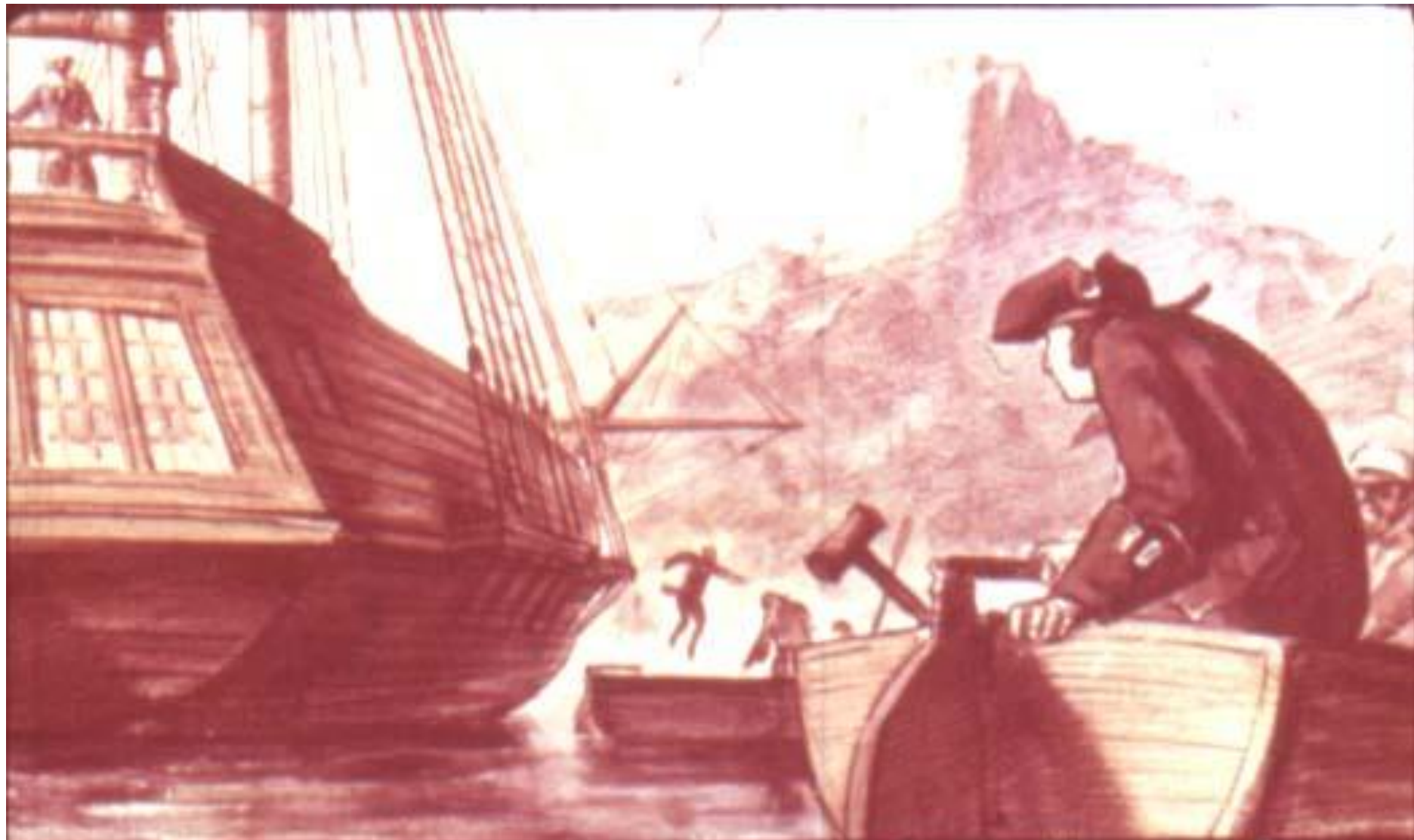
Когда мне удалось наконец выбраться из бочки, я бросился в каюту, где сидели доктор Ливси, мистер Трелони и капитан Смоллет, и обо всём рассказал им.

С каждым днём пираты вели себя всё наглее. Назалось, они готовы взбунтовать команду ещё до прибытия на остров. Сильвер был удручён этим не меньше нас. Он перебегал от группы к группе, убеждая повременить, не торопиться.

Не знаю, чем бы всё кончилось, если бы мы вовремя не приблизились к цели нашего путешествия. Матрос с марса крикнул: „Земля!“, и все увидели серый, покрытый лесами остров с песчаными берегами. При виде острова матросы сразу повеселели.

Напитан решил отпустить моряков на берег. На воду были спущены две шлюпки. В последний момент перед отплытием я прыгнул в шлюпку. Сильвер, сидевший в другой, заметил меня и окликнул: „Это ты, Джим?“

Наша шлюпка приплыла первой. Как только нос её ткнулся в песок, я выскочил на берег и бросился к лесу. — „Джим! Джим!“ — кричал мне вдогонку Сильвер, но я даже не оглянулся. [100]

Впервые я испытал радость исследователя неведомых стран. [31]

Вдруг слышались приближающиеся голоса. Мгновенно я юркнул в заросли и притаился.

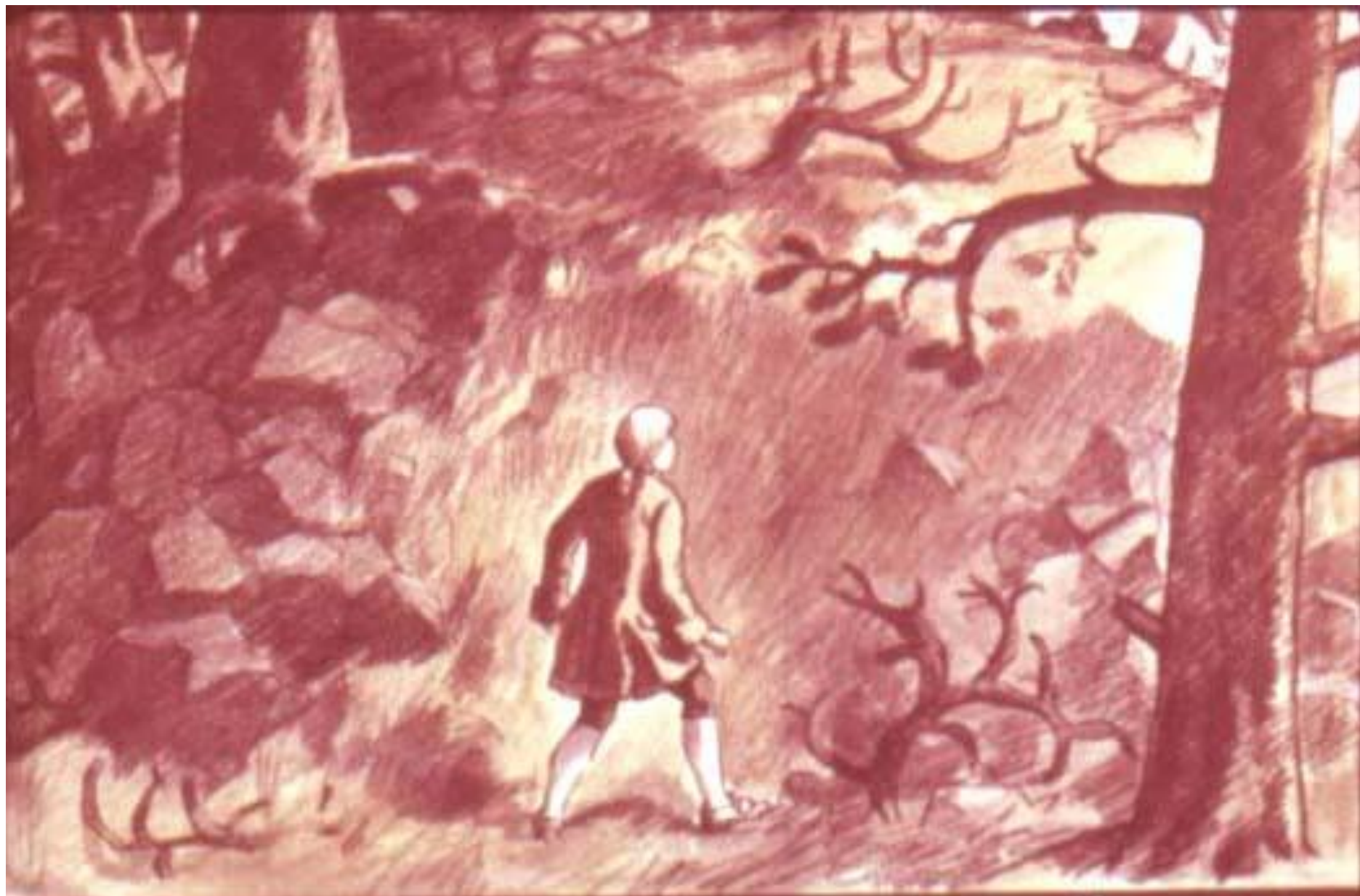
В просвет между листьями я увидел Сильвера. Он о чём-то говорил с матросом, которого звали Том. До меня донёсся лишь резкий ответ Тома: „Пусть лучше умру, как собана, но долга не нарушу“.

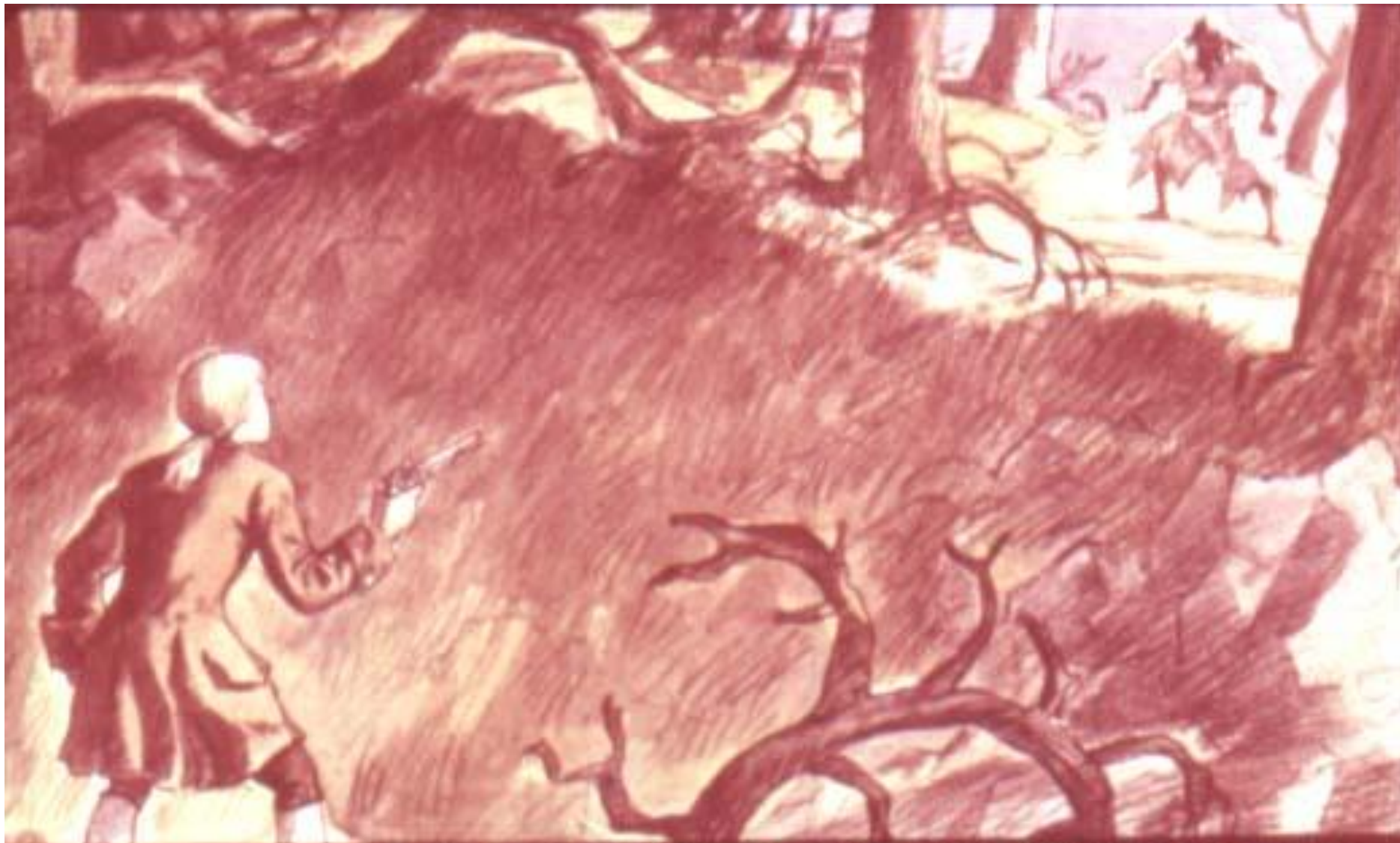
Матрос повернулся и пошёл прочь. Однако далеко ему уйти не удалось. Сильвер поднял свой костыль и, точно копьё, метнул в спину уходящему. Том вскрикнул и замертво упал.

Я в ужасе бросился бежать.

У подножия наменистого склона я остановился. Мне показалось, что вверху мелькнула чья-то тень.

Передо мной на пригорке выросло странное существо, похожее на человека. Мне вспомнились рассказы про людоедов. Я готов был позвать на помощь, но тут я нащупал в кармане пистолет.

Мужество вернулось ко мне. Я двинулся навстречу островитянину. Вдруг он упал передо мной на колени и произнёс голосом, похожим на скрежет заржавленного замка: „Я Бен Ганн, моряк! Я три года не разговаривал ни с одним человеком. Меня высадили здесь пираты. Скажи, не пиратский ли это корабль?“

— „Нет, — ответил я, — но на нашем корабле есть несколько пиратов, и среди них одноногий“... — „Сильвер!“ — в ужасе крикнул Бен Ганн. Я успокоил его, сказав, что Сильвер мой враг. [39]

Неожиданно вдалеке грянул пушечный выстрел. За ним другой, третий... Над лесом, в полумиле от нас, взвился британский флаг. — „Неужели пираты обосновались на острове?“ — подумал я вслух... — „Нет, пираты вывесили бы чёрный флаг, — сказал Бен, — это не пираты, а твои друзья“.

Я взглянул на море и увидел: на корабле поднят чёрный флаг.
— „Иди к своим и скажи, что Бен Ганн готов помочь, если
они дадут тысячу монет из тех сокровищ, которые и без того
мои, и отвезут домой“.

Вскоре мы увидели форт, окружённый высоним частоколом. Над фортом плескалось полотнище британского флага. Я распрощался с Беном и обещал выполнить его просьбу.

Я рассказал о своих злоключениях, о встрече с Беном Ганном и его просьбе. Меня нанормили ужином и отправили спать. [43]

Утром Сильвер и ещё один пират подошли к форту. В руках пират держал палку с белой тряпкой.— „Что вам угодно?“ — спросил капитан Смоллет.— „Мы парламентарьёры“, — отозвался повар и с ловкостью обезьяны перелез через забор.

Он уселся прямо на землю, набил табаном трубку и сказал:
„Предлагаю условия: вы отдаёте нам нарту, а мы высаживаем
вас в любом порту, какой унажете сами“.

— Отлично! — сказал капитан. — А вот наши условия: вы сдаёте оружие, а мы заковываем вас в кандалы и отвозим в Англию, чтобы предать суду как бунтовщиков.

Сильвер поднялся, подхватил свой костыль и направился к частоколу. — „Мы подожжём вашу крепость и поджарим вас, как цыплят! А те, кто останется в живых, позавидуют мёртвым!“ [47]

КОНЕЦ

1^я ЧАСТИ

Цветной 0-30

Д-010-71

